АЗИЯ 22.03.2019 | Друва Джайшанкар

Продолжение следует

США не смогли выиграть войну в Афганистане. Пора разорвать цикл невыученных уроков.

На вопрос, проиграли ли США войну в Афганистане, ответить сложно.

Современную геополитическую историю Афганистана можно разделить на пять этапов. Но сейчас он стоит на пороге очередного периода, и определяющие характеристики нового этапа еще предстоит выяснить.

На первом этапе, с 1974 по 1979 год, Пакистан начал предоставлять убежище и готовить исламистов, которые могли быть развернуты против правительства Мухаммеда Дауд Хана. Затем, с 1979 по 1989 год, Пакистан, Соединенные Штаты и Саудовская Аравия финансировали, обучали и снаряжали моджахедов, сражавшихся против советских войск. С 1989 по 1996 год, Афганистан находился в переходном периоде, когда региональные полевые командиры захватили власть, обосновались в Кабуле и свергли президента Мухаммеда Наджибуллу. С 1996 по 2001 год, правительство Талибан положило начало периоду бессмысленной жестокости и – за исключением Пакистана, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов – дипломатической изоляции.

Пятый этап начался в 2001 году, после терактов 11 сентября. С тех пор США были втянуты в войну, поддерживая лоскутное афганское правительство против возрождающегося Талибана, поддерживаемого Пакистаном. Шестая фаза поднимает два вопроса: проиграли ли США войну в Афганистане и, если да, почему?

Американцы устали от войны, а Трамп готов объявить о прекращении самого длительного в истории США

Ответ на первый вопрос звучит и да, и нет. США не смогли устранить Талибан из Афганистана и полностью исключить возможность того, что страна снова станет убежищем для террористов. Продолжающиеся мирные переговоры с Талибаном и надвигающееся сокращение

международного конфликта до президентских выборов 2020 года

военного присутствия США в стране являются очевидным признанием этого. Американская публика устала от войны, а президент Дональд Трамп готов объявить о прекращении самого длительного в истории США международного конфликта до президентских выборов 2020 года.

В то же время США достигли многих своих первоначальных ключевых целей. Талибан был изгнан из Кабула, и, несмотря на текущие мирные переговоры, его неоспоримое возвращение остается под сомнением. Усама бен Ладен был убит в соседнем Пакистане, лидер талибов Мулла Омар погиб в подполье, а его преемник, Мулла Ахтар Мансур, был убит ударом с беспилотника США в 2016 году в Пакистане. Некое подобие действующего государства – включая национальное правительство и вооруженные силы – сегодня реальность, несмотря на имеющиеся недостатки. А Пакистан остается под давлением, чтобы разобраться со своими действиями.

Но в целом все пошло не по плану США по четырем основным причинам. Во-первых, и, наиболее очевидно, они совершали политические ошибки, зародившиеся главным образом из-за невежества и высокомерия, хотя зачастую они проявлялись лишь постфактум. После 2001 года США навязали Афганистану президентское правительство с неэффективной системой сдержек и противовесов. После 2003 года директивные органы были отвлечены изначально на более интенсивный конфликт в Ираке и переключили с Афганистана свои ресурсы и внимание. Более того, в первые годы они уделяли недостаточное внимание созданию Афганских национальных сил безопасности (АНСБ). Кроме того, усилия по демократизации были в основном понижающими, а не повышающими, и выборы зачастую назначались до того, как были созданы соответствующие политические институты.

Вторая группа ошибок носила военный характер. После 2008 года американские военные стратеги считали, что их концепция борьбы с повстанцами сработает. Но «всплеск» такого рода, который изначально снизил уровень насилия в Ираке, провалился в Афганистане по ряду причин.

США также не смогли извлечь уроки из ошибок прошлого и стали жертвой собственной

Во-первых, США не смогли привести к сотрудничеству ключевых противников, как это было с суннитскими боевиками в Ираке, после «Пробуждения Анбара». Более того, у них не было решения по приграничным

пропаганды

убежищам в Пакистане, откуда силы талибов могли планировать и совершать продолжающиеся атаки, они также недооценили проблемы управления в Афганистане, которые имели гораздо более глубокие корни, чем в Ираке, и затруднили развитие и государственное строительство. Кроме того, когда тогдашний президент США Барак Обама объявил о резком росте в Афганистане, он тем самым подорвал усилия, также установив сроки вывода войск. Это была ошибка, которой даже Трампу хватило благоразумия избежать.

США также не смогли извлечь уроки из ошибок прошлого. Комплексные обзоры США о политике Афганистана, которые привели к неприятным или неэффективным рекомендациям, уступили место всеобъемлющим обзорам, которые дали столь же неприятные или неэффективные результаты. В частности, сменявшие друг друга администрации США, военные командиры и дипломаты полагали, что покупка тактического сотрудничества Пакистана при помощи угроз, гуманитарной помощи или военной поддержки может оказаться устойчивой. Нежелание обратиться за пакистанской поддержкой в борьбе с терроризмом было продиктовано беспокойством США – реальным или излишним – относительно программы этой страны по созданию ядерного оружия. В результате, на протяжении многих лет, многие американские политики убеждали себя, что ключ к миру в Афганистане лежит в оказании давления на Индию, чтобы она разрешила конфликт в Джамму и Кашмире и тем самым, так или иначе ослабила пакистанский фактор отсутствия безопасности.

Учитывая расположение на перекрестке Азии, Афганистан будет по-прежнему представлять интерес для Ирана, России, Китая, Пакистана и Индии.

Наконец, США стали жертвой собственной пропаганды. Рассмотрим, например, понятие Афганистана как «кладбище империй», которое отражало стремление Британии объяснить свои неудачи в Первой афганской войне и появление Афганистана в качестве буферной зоны между Британской и Российской империями в конце XIX века. В последствии это было распространено США, Пакистаном и другими в 1980-е годы и шло рука об руку с поддержкой антисоветских афганских моджахедов. Но реальность такова, что Афганистан (или его части) в

разные моменты был частью империй Кушан, Эллинист, Персидской, Моголов и Сикхов, и находился в центре империй Газнивид и Дуррани.

Учитывая расположение на перекрестке Азии, Афганистан будет по-прежнему представлять интерес для Ирана, России, Китая, Пакистана и Индии. И пока террористические группы могут обучаться и действовать на международном уровне из Афганистана и Пакистана, США и Европа также будут оказывать неизменный интерес к будущему страны. Оценивая это будущее, важно не забывать о недавнем прошлом, чтобы разорвать цикл невыученных уроков, которые привели Афганистан и его партнеров к этой точке.

(c) Project Syndicate

Друва Джайшанкар
Нью-Дели

Друва Джайшанкар (Dhruva Jaishankar) - научный сотрудник по изучению внешней политики центра «Брукингс Индия» в Нью-Дели и Брукингского института в Вашингтоне.